

"Сделай это", - сказал Гарри, снова схватив его за голову. Драко кивнул. "Ты должен смотреть мне в глаза и просто расслабиться. Думай об этой комнате, а я помогу спроецировать образ на передний план твоего сознания". "Когда он придет сюда, Гарри, все произойдет быстро", - сказала Гермиона. "Я поговорила кое о чем с профессором Дамблдором, и тебе придется просто довериться нам". "Довериться вам в чем?" встревоженно спросил Гарри. "Что мы любим тебя, и мы знаем, что ты тоже любишь нас. Продолжай концентрироваться на этом во время дуэли", - сказала Джинни и нежно поцеловала его в губы. "Я тоже люблю тебя, Джинни", - прошептал он. Рон молча сжал плечо Гарри, его торжественное выражение лица сказала больше, чем могли бы сказать слова. "Сосредоточься на любви, которую ты испытываешь к нам", - настоятельно сказала Гермиона. "Доверься нам". "Все это до тошноты мило, но у нас мало времени", - сказал Драко. Джинни сжала руку Гарри в последний раз, прежде чем присоединиться к Рону и Гермионе, чтобы помочь создать препятствия. Гарри пристально посмотрел в серые глаза своего школьного соперника. В конце концов, все свелось к доверию. Гарри не доверял Драко, но он не думал, что Слизерин полностью доверяет ему. Они понимали друг друга достаточно, чтобы знать, что оба хотят одного и того же. Возможно, способность отбросить свои разногласия и работать вместе была частью последнего испытания. "Давай сделаем это", - сказал Гарри, глубоко вздохнув и посмотрев прямо на Драко. Он почувствовал, как волосы на его шее встали дыбом. "Я и раньше был в твоем разуме, Гарри. В этом ничего не изменилось", - сказал Драко на удивление мягко. Гарри вздрогнул от боли в голове. "На этот раз там что-то еще", - сказал он неопределенно. Драко нахмурился, недоумевая. "Просто вытолкни нужную тебе мысль на передний план. Легилименс". Гарри почувствовал знакомое вторжение, и он попытался заставить свое тело расслабиться, несмотря на напряжение. Его вынужденное лежачее положение позволило яду в его организме еще больше впитаться, отчего его ноги стали жесткими и тяжелыми.

Воспоминания мелькали быстро и яростно, и он изо всех сил старался удержать на переднем плане образ Отдела тайн. Он почувствовал, как присутствие Драко подталкивает его, и сразу же понял, что Волдеморт успешно вторгся. Волдеморт ухватился за образ, и Гарри начал маниакально смеяться, чувствуя торжествующее ликование Волдеморта. Волна тошноты накатил на него, когда чужеродное присутствие вырвалось из его сознания. Когда Волдеморт, наконец, отпустил его, Гарри наклонился, и его вырвало, выплеснув скудное содержимое желудка на Драко. "Черт!" воскликнул Драко, отпрыгивая назад. "Черт возьми, Поттер. Проклятье." "Все в порядке, Гарри?" спросил Рон, все еще колдуя над большими валунами. "Он идет", - сказал Гарри, качая головой и заставляя свои протестующие ноги стоять. "Вам всем лучше укрыться. И тебе, Драко". Драко остался стоять, глядя на Гарри с самым необычным выражением на бледном лице. "Что?" спросил Гарри, раздраженный и не настроенный на игры. Он провел рукавом по губам. "Тебе придется умереть, чтобы повернуть это", - прошептал Слизерин, его глаза расширились. "Ты только сейчас это понял, Драко?" язвительно спросил Гарри. "Я... Он... Это... крестражи", - наконец смог вымолвить Драко, недоумевая. Гарри отрывисто кивнул. Он знал, что был риск того, что Драко узнает о крестражах, когда он дал ему доступ к своему разуму, но полагал, что сейчас это не имеет значения. "Тебе лучше укрыться", - тихо сказал Гарри. Драко шумно сглотнул. Впервые на памяти Гарри светловолосый мальчик, казалось, потерял дар речи. "Удачи", - наконец прошептал он, повернулся и быстро спрятался за одним из камней.